

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ (хантыйском и ненецком)¹

Теоретической базой для исследования языков коренных народов Сибири традиционно является русистика, в которой выработаны принципы классификации тех или иных объектов, в частности, принципы классификации сложных предложений.

Ведущим принципом современных классификаций сложных предложений признан *структурно-семантический* подход, который опирается на представление о предложении как о знаковой единице языка, план выражения и план содержания которой находятся во взаимной связи. Этот принцип положен нами и в основу классификации предложений в двух уральских языках Сибири – хантыйском и ненецком, в которых взаимное соответствие друг другу двух сторон языкового знака выражено очень отчетливо.

Однако механическое перенесение всех достижений русистики на материал языков других систем часто оказывается невозможным. В частности, деление сложноподчиненных предложений на нерасчлененные и расчлененные, которое является незыблемым для всех многочисленных вариантов структурно-семантической классификации русских сложноподчиненных предложений, не имеет смысла для аналогичных предложений в хантыйском и ненецком. Это происходит прежде всего потому, что уральские языки Сибири относятся к языкам агглютинативного строя (с незначительными элементами флективности), и, соответственно, предложения в них устроены иначе.

Основным средством выражения отношений между двумя событиями в русском языке являются *бифинитные* конструкции² с *аналитическими* показателями связи между частями (союзами, союзными словами и их аналогами). В уральских языках Сибири сложного предложения «индоевропейского» типа исконно либо не существовало вообще, либо этот класс предложений представлен единичными примерами (как правило,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 01-04-00273а).

² Бифинитные – это предложения, в которых сказуемые обеих частей, и главной, и зависимой, выражены финитными формами глаголов. Монофинитные – это предложения, в которых только сказуемое главной части выражено финитным глаголом, тогда как сказуемое зависимой части – одной из инфинитных форм глагола (причастием, деепричастием, именем действия и т. п.).

являющимися результатом заимствования). Отношения между двумя событиями передаются в уральских языках Сибири иными способами: как правило, *монофинитными* конструкциями с *синтетическими* показателями связи – морфемами, «встроенными» в структуру словоформы зависимого сказуемого (причастия, деепричастия, имени действия, инфинитива, супина и под.).

Представление о «сложности» предложения в русистике традиционно связано с планом выражения языкового знака, т. е. со способом оформления предикативного ядра. Сказуемое «полноценного» предикативного узла в составе сложного предложения должно быть выражено финитной формой глагола, а подлежащее (если оно есть) – именем в Им. п. Соответственно, термин «сложное предложение» относится только к бифинитным построениям с аналитическими показателями связи. Предложения, описывающие отношения между событиями другими способами, например, при помощи причастных или деепричастных оборотов, в настоящее время в русистике к сложным не относятся.

Но, как известно, такая трактовка «сложности» предложения существовала не всегда. В классификации сложноподчиненных предложений Ф. И. Буслаева представлены два типа придаточных – полные и сокращенные [Буслаев 1959: 279; 524-539]. В соответствии с этим, статус придаточного получали причастные, деепричастные и инфинитивные обороты. Таким образом, представление о сложности базировалось не на формальном принципе, а на содержательном: сложными признавались предложения, передающие отношения между двумя событиями, независимо от способа их выражения.

Такое представление о типах «непростых» предложений близко и нам. Учитывая план содержания языкового знака, а именно: выражение отношения между двумя событиями, – и сложные предложения с финитными сказуемыми, и осложненные предложения с инфинитивными сказуемыми зависимой части мы считаем видами одного рода – полипредикативных конструкций [Убрятова 1950, 1976; Предикативное склонение ... 1984; Структурные типы... 1986; Черемисина, Колосова 1987; и др.].

Как в русском, так и в исследуемых нами языках, представлены обе структурные разновидности ППК, хотя их частотность и значимость, так же как и положение на шкале переходности от простого к сложному, в каждом из языков различна.

Центральным механизмом зависимой предикации в уральских языках Сибири являются ППК с инфинитивными формами зависимых сказуемых. Бифинитные конструкции с аналитическими показателями связи активно заимствуются в последние годы из русского языка и в данной статье не рассматриваются.

Монофинитные конструкции с синтетическими показателями связи в хантыйском и ненецком языках представляют собой яркий пример того,

что *структура предложения является средством грамматикализации того или иного типа отношения между событиями.*

Несмотря на существенные различия в грамматическом строе хантыйского и ненецкого языков (в системе падежей, инвентаре инфинитивных форм глагола и т. д.), в каждом из них выделяются три типа ППК, структура зависимой предикативной единицы которых четко соответствует передаваемой семантике:

- 1) релятивные, или определительные (атрибутивные);
- 2) модус-диктумные, или изъяснительные (актантные);
- 3) диктум-диктумные, или обстоятельственные (сирконстантные).

В русистике чаще всего используются термины «определительные», «изъяснительные» и «обстоятельственные» СПП. Образующие эту микросистему термины характеризуют типы СПП по разным признакам: «определительные» и «обстоятельственные» устанавливают функциональный изоморфизм частей СПП и членов ПП, «изъяснительные» фиксируют специфику соотношения ГПЕ и ЗПЕ в другой плоскости – в зависимости от характера опорного слова в составе ГПЕ и необходимости его смыслового восполнения.

При использовании системы терминов «атрибутивные», «актантные» и «сирконстантные» СПП делается попытка отразить изоморфизм зависимой части СП и компонентов простого предложения более последовательно. Эта терминология хорошо согласуется с критериями выделения придаточных предложений Ф. И. Буслаева, откорректированными в свете работ Л. Теньера и представлений об обязательных и факультативных позициях в структуре предложения. Однако эта терминологическая система восходит своими корнями к представлению о сложном предложении не как о едином целом, а как о совокупности двух самостоятельных простых «предложений». Эти термины отражают специфику зависимых частей, их функцию в составе СП, но не сущность СП как двусторонней единицы языка.

Для обозначения функциональных типов СП в уральских языках Сибири мы будем пользоваться терминами «релятивные», «модус-диктумные» и «диктум-диктумные» предложения, чтобы подчеркнуть план содержания СП как языкового знака – типы передаваемых отношений между событиями, за которыми закреплены определенные конструкции.

В данной статье будут рассмотрены только ядерные способы выражения основных типов отношений, лишь те конструкции, в которых они предстают в «чистом» виде, не осложненном дополнительными оттенками смысла. Более подробно о разных средствах выражения, в частности, модус-диктумных отношений см. [Кошкарева 2004].

1. Полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском языке

Система инфинитных форм глагола казымского диалекта хантыйского языка включает два причастия (настояще-будущего времени с показателем =*ti* / =*t*= и прошедшего с показателем =*am* / =*m*=), способных принимать лично-числовые и падежные аффиксы, а также сочетаться с послелогоми, деепричастие (с показателем =*man*) и – в некоторых говорах – супин (с показателем =*tija*). Все три падежа именного склонения (основной = \emptyset , дательно-направительный =*a* и местно-творительный =*n*) используются и в системе предикативного склонения причастий, хотя дательно-направительный падеж вычленяется только в составе комплексного показателя супина.

В казымском диалекте между формой сказуемого зависимой части и функциональным типом предложения имеется однозначная корреляция.

В **релятивных** предложениях ни падежное, ни лично-числовое оформление зависимого сказуемого – причастия невозможно. Структура зависимого предиката имеет вид **Tv=PART**, например:

(1) *Welpaslati täxewän çat lešätman.*

welpaslät=ti	täxew=än	çat=∅	leşät=man
охотиться=PrP	место=POSS/IPI=LOC	дом=NOM	приготовить=CV

‘Там, где мы охотимся, дом приготовлен.’

В **модус-диктумных** предложениях используются причастия, стоящие в форме основного падежа, но они, в отличие от релятивных предложений, могут оформляться личными аффиксами, выражая тем самым лицо и число субъекта зависимого действия – **Tv=PART=//=∅**³, например:

(2) *Möłti täxijän häwrem ši çallatäl sašäl.*

möłti	täxij=än	häwrem=∅	ši	çalla=t=äl	sašäl
какой-то	место=LOC	ребенок=NOM	так	плакать=PrP=3Sg	слышно

‘Слышно, (что) где-то плачет ребенок.’

В **диктум-диктумных** предложениях используются и причастия, и деепричастия, морфологические показатели которых являются средств-

³ В записи структурных схем знаком =// мы обозначаем позицию лично-числовых аффиксов, которая может заполняться или закономерно оставаться пустой в соответствии с определенными правилами. В тех случаях, когда она отмечена, даже при ее нулевом заполнении, эта позиция является обязательной в структуре словоформы зависимого сказуемого.

вом выражения зависимости одной части от другой. Конструкции с ними передают самые разнообразные обстоятельственные отношения, например, временные в причастно-падежных **Tv=PART=//=LOC** и причастно-последложных **Tv=PART=// + POSTP** конструкциях:

(3) *Ław ewälät il wöçalmtälän müw kätna łçhemäs.*

ław	ewälät	il	wöçal=m=äl=än	müw=∅
лошадь	с	вниз	спускаться=PP=3Sg=LOC	земля=NOM
kätna	łçhem=äs=∅			
надвое	расколется=PAST=SUBJ/3Sg			

‘Когда он с лошади спускался, земля надвое раскололась.’

(4) *Šiti mäntäl kütän pçspelkäl lijäm aňkäl šora ççjäs.*

šiti	män=t=äl	kütän	pçspelk=äl=∅	lijäm
так	идти=PrP=3Sg	когда	рукавица=POSS/3Sg=NOM	гнилой
aňkäl	šora	ççj=äs=∅		
пень	за	зацепиться=PAST=SUBJ/3Sg		

‘Пока он так шел, рукавицей за гнилой пенек зацепился.’

Итак, в казымском диалекте трем структурным типам ППК соответствуют три функциональные типа: релятивные, модус-диктумные и диктум-диктумные.

Релятивные предложения противопоставлены всем остальным типам предложений по признаку неизменяемости сказуемого зависимой части – причастия: у них нет ни позиции лично-числового аффикса, ни позиции падежного форманта, так как в хантыйском языке определение приывает к определяемому. В модус-диктумных и диктум-диктумных предложениях причастие способно принимать лично-числовые и падежные аффиксы. В модус-диктумных предложениях показатель основного падежа нулевой. В диктум-диктумных предложениях причастие принимает либо показатель местно-творительного падежа, либо сочетается с послелогом.

Таким образом, основным дифференциальным структурным признаком классификации разновидностей ППК является **тип парадигмы зависимого сказуемого** как синтаксическая, а не морфологическая характеристика: а) наличие / отсутствие в структуре словоформы зависимого сказуемого позиции лично-числовых аффиксов, б) тип его падежного оформления. Как морфологическая форма причастия может принимать и лично-числовые, и падежные аффиксы, но в роли сказуемого релятивной ЗПЕ эта способность хантыйского причастия не реализуется. Это связано с небольшим количеством инфинитных форм и отсутствием формы Вин. п. в системе склонения: поскольку причастия вынужденно поли-

функциональны и употребляются во всех типах предложений в качестве основного морфологического типа зависимого сказуемого, единственным средством маркировки их синтаксической функции оказывается характер словоизменения (см. Табл. 1).

2. Полипредикативные конструкции с инфинитивными формами глагола в ненецком языке

В ненецком языке⁴ структурно противопоставлены друг другу те же самые функциональные типы конструкций, хотя оформление предикативных узлов в них несколько отличается. Это объясняется тем, что грамматическая система ненецкого языка богаче: в системе инфинитивных форм представлено четыре причастия (настоящего, прошедшего, будущего времен, а также предназначительное), кроме того, имеются два имени действия, деепричастие, инфинитив, супин. Падежная система насчитывает 8 форм, среди которых есть родительный и винительный падежи.

В *релятивных* предложениях причастия способны принимать лично-числовые аффиксы, хотя эта позиция в структуре словоформы заполняется не всегда (ср. примеры 5 и 6). Структура зависимого сказуемого имеет вид $Tv=PART=//$.

(5)

Нойм' танзетами малэми серадм' [НЭ: 271].

ной=м'	танзе=та=ми	малэ=ми	сера=дм'
сукно=ACC/Sg	иметь подкладку=PrP=1Sg	малица=POSS/1Sg	надеть=SUBJ/1Sg

‘Надел малицу, покрытую суконной рубашкой.’

(6)

Сэдорана не харамда ня'ма, хонёда вэсакомда хархана си'ңада [НФ: 80].

сэдора=на	не=Ø	хара=м=да	ня'ма=Ø
шить=PrP	женщина=NOM/Sg	нож=ACC/Sg=POSS/3Sg	взять=SUBJ/3Sg
хонё=да	вэсако=м=да	хар=хана	
спать=PrP	старик=ACC/Sg=POSS/3Sg	нож=LOC/Sg	
си'=ңа=да			

продырявить=INFX=OBJ/3Sg

‘Женщина, которая шила, схватила нож и ножом ткнула спящего мужа.’

⁴ В данной статье приводятся данные только из тундрового диалекта. Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы лесному диалекту свидетельствуют о том, что система ППК и структурирующих ее признаков является единой для ненецкого языка в целом.

В *модус-диктумных* предложениях имя действия в лично-числовой форме принимает падежный показатель Вин. п. Структура словоформы имеет вид $Tv=VN=ACC=//$:

(7)

Сэвта ңадиво''махад Ёмбо нисянда, небянда таявам' нидя тене'

[НФ: 96].

сэв=та	ңадиво=''ма=хад	Ёмбо
глаз=POSS/3Sg	становиться видимым=VN=ABL/Sg	Ёмбо
нися=нда	небя=нда	тая=ва=м'
отец=GEN/Sg/POSS/3Sg	мать=GEN/Sg/POSS/3Sg	иметься=VN=ACC/Sg
ни=дя	тене=''	
NEG=PrP	помнить=CONNEX	

‘С тех пор, как Ёмбо родился, он не помнит, были ли у него отец и мать.’

В *диктум-диктумных* (обстоятельственных) предложениях употребляются разнообразные инфинитивные формы (имена действия, причастия, деепричастия и др.). Имена действия и причастия принимают лично-числовые аффиксы, а также сочетаются с сирконстантными падежами (местным, дательным, отложительным) или послелогоми. Структура зависимого предиката: $Tv=VN/PART=CASE=//$ или $Tv=VN/PART=// + POSTP$ (см. примеры 7, 8, 9).

(8)

Савумдамбвани мальңгана небянда' тёрм' намдбата мят' нёда' тюн'

[НФ: 29].

савумдамб=ва=ни	мальңгана	небя=нда'	тёр=м'
вылечить=VN=1Sg	во время	мать=GEN/Sg/POSS/2Pl	крик=ACC/Sg
намд=ба=та	мя=г'	нё=да'	тюн='
слышать=COND=2/Pl	чум=DAT/Sg	NEG=OBJ/2Pl	войти=CONNEX

‘Если вы услышите крик матери, когда я буду её лечить, вы в чум не входите.’

(9)

Тиребяндо' хорокою' пуданам' ңортахандо' яхакондо' халяда ңадимя

[НФ: 97].

тиребя=ндо'	хороко=ця'	
икра=GEN/Sg/POSS/3Pl	бочонок=END=GEN/Sg	
пуда=на=м'	ңор=та=хан=до'	яха=кон=до'
быть последним=PrP=ACC/Sg	есть=PrP=DAT/Sg=3Pl	река=LOC/Sg=POSS/3Pl
халя=да	ңади=мя=Ø	
рыба=POSS/3Sg	стать видимым=EVID=3Sg	

‘Пока ели остатки икры, в речке появилась рыба.’

Субъект ЗПЕ в ненецком языке получает дополнительное выражение своего зависимого статуса: он оформляется показателем родительного падежа.

Итак, в ненецком языке различительных признаков типов ЗПЕ несколько, основными из них являются *тип инфинитной формы* и характер ее *падежного* оформления. В релятивных предложениях употребляются в основном причастия, в модус-диктумных – преимущественно имена действия, в диктум-диктумных – разнообразные инфинитные формы. Тип падежного оформления причастий и имен действия однозначно указывает на функциональный тип конструкции: внепадежная форма причастия употребляется в релятивных предложениях, Вин. п. сигнализирует о модус-диктумных конструкциях, другие косвенные падежи и послелогои – о диктум-диктумных (см. Табл. 2).

* * *

Несмотря на разный характер функционирования инфинитных форм глагола в хантыйском и ненецком языках, особенности их лично-числового и падежного оформления, системное разграничение трех структурно-семантических типов предложений в каждом из языков прослеживается последовательно.

Ведущим признаком противопоставления релятивных предложений всем другим типам предложений и в хантыйском, и в ненецком является то, что они стоят *вне* падежной системы, в них не только нет, но и не может быть падежного показателя.

В модус-диктумных предложениях сказуемое ЗПЕ принимает падежный показатель, соответствующий способам выражения актантных ролей. В хантыйском языке эту функцию берет на себя основной падеж, а в ненецком – винительный.

Диктум-диктумные отношения в каждом из языков выражаются широким кругом инфинитных форм, а также разнообразными падежами и послелогоами, что естественно, так как разновидностей диктум-диктумных отношений довольно много (временные, обусловленности и т. д.).

Таким образом, и структура предикативного ядра зависимой предикативной единицы, и тип передаваемых отношений, и позиция в предложении в хантыйском и ненецком языках находятся в отношениях взаимного соответствия (см. Табл. 3).

Структурно-семантические типы ППК в казымском диалекте хантыйского языка

	Лично-числовые показатели	Падежные показатели	Тип инфинитной формы
Относительные предложения	–	–	PART
Модус-диктумные предложения	+	∅	PART
Диктум-диктумные предложения	+	LOC	PART CV

Таблица 2

Структурно-семантические типы ППК в ненецком языке

	Лично-числовые показатели	Падежные показатели	Тип инфинитной формы
Относительные предложения	+	–	PART
Модус-диктумные предложения	+	ACC	VN
Диктум-диктумные предложения	+	DAT LOC ABL	PART VN CV SUP

Зависимость формы предикативного узла ЗПЕ и типа передаваемых отношений

Структура ЗПЕ		Хантыйский	Ненецкий
Форма выражения субъекта ЗПЕ		<i>NOM</i>	<i>GEN</i>
Форма выражения предиката ЗПЕ	Относительные предложения	<i>Tv=PART</i>	<i>Tv=PART=//</i>
	Модус-диктумные предложения	<i>Tv=PART=//=∅</i>	<i>Tv=VN=ACC=//</i>
	Диктум-диктумные предложения	<i>Tv=PART=//=LOC</i> <i>Tv=PART=// + POSTP</i> и др.	<i>Tv=VN/PART=CASE=//</i> <i>Tv=VN/PART=// + POSTP</i> и др.

Список использованной литературы

- Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
- Кошкарева Н. Б. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири // Вестник НГУ. – Том 3. – Вып. 1. – Новосибирск, 2004. – С. 49-63.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск: Наука, 1984.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Наука, 1986.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987.
- Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Том I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950; Том II. Книга I, II. Новосибирск: Наука, 1976.

Список условных обозначений текстовых источников

- НФ Ненецкий фольклор. М., 1960.
- НЭ Терешенко Н. М. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. – Л., 1990.

Список условных сокращений

ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ПП – простое предложение; ППК – полипредикативная конструкция; СП – сложное предложение; СПП – сложноподчиненное предложение; Ø – нулевой аффикс; = – морфемный шов; // – позиция лично-числовых аффиксов; ABL – отложительный падеж; ACC – винительный падеж; CASE – падеж; COND – условное деепричастие; CONNEG – коннегатив; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; END – увеличительный аффикс; EVID – неочевидное наклонение; GEN – родительный падеж; LOC – локатив, местнотворительный падеж; NEG – отрицательный глагол; NOM – именительный падеж; OBJ – объектное спряжение; PART – причастие; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; POSTP – послелог; PP – причастие прошедшего времени; Pr – настоящее время; PrP – причастие настоящего времени; PP – причастие прошедшего времени; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение; Tv – основа глагола; VN – имя действия.